

Кафедра Социологии Международных Отношений
Социологического факультета МГУ
им М.В. Ломоносова

Геополитика

Информационно-аналитическое издание

Тема выпуска:

Безопасность

В ы п у с к I V

Москва 2010 г.

Геополитика.
Информационно-аналитическое издание.
Выпуск IV, 2010. - 120 стр.

Печатается по решению кафедры
Социологии Международных Отношений
Социологического факультета МГУ им М.В. Ломоносова.

Главный редактор:
Савин Л.В.

Научно-редакционный совет:
Агеев А.И., докт. эконом. наук
Добаев И.П., докт. философ. наук
Дугин А.Г., докт. полит. наук
Комлева Н.А., докт. полит. наук
Майтдинова Г. М., докт. истор. наук
Мелентьева Н.В., канд. философ. наук
Попов Э.А., докт. философ. наук
Черноус В.В., канд. философ. наук
Четверикова О.Н., канд. ист. наук
Альберто Буэла (Аргентина)
Тиберио Грациани (Италия)
Мехмет Перинчек (Турция)
Матеуш Пискорски (Польша)

© – авторы.

Адрес редакции:

РФ, 115432 г. Москва, 2-й Кожуховский пр. д 12, стр. 2

Тел. (495) 679 25 11

Факс (495) 783 68 66

Geopolitika.ru@gmail.com

www.geopolitika.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Северокавказский терроризм в контексте национальной и региональной безопасности России..... 4	
<i>Добаев И. П.</i>	
Ядерное распространение: зло или благо? 15	
<i>Лукин А.А.</i>	
Американская идея и теория заговора 32	
<i>Дугин А.Г.</i>	
Противоракетная оборона после Лиссабона: на грани политики и безопасности..... 48	
<i>Шаповалова А.И.</i>	
Информационная война США с Ираком и Ираном и ее последствия 53	
<i>Новгородова А.И.</i>	
Флирт с Западом, дружба с Москвой..... 64	
<i>Мошкин М.С.</i>	
Сетецентричные войны – от концепции к спецоперациям 70	
<i>Савин А.В.</i>	
Высокотехнологичное корпоративное полицейское государство: «перестройка» Интернета 78	
<i>Том Бурхард</i>	
Декабрь 2010 г. События и последствия 87	
<i>Группа геополитического анализа и мониторинга.</i>	
Рецензии 110	
Сведения об авторах..... 118	

Северокавказский терроризм в контексте национальной и региональной безопасности России

Добаев И. П.

Основные черты современного терроризма, являющегося продуктом глобализационных процессов и углубившегося социально-экономического расслоения в современном мире, заключаются в следующем: структурно он не замыкается в рамках одного региона; деятельность отдельных террористических групп организационно предельно децентрализована, однако фиксируется общность идеологических доктрин и целей; террористические структуры, в принципе, в состоянии осуществлять акции с применением оружия массового уничтожения и современных технологий, что может привести к последствиям катастрофического характера не только для отдельных государств, но и всего мирового сообщества. Его отличительной чертой на данном историческом этапе является также беспрецедентное включение исламистского компонента в идеологические конструкты многочисленных террористических организаций.

Отличием современного терроризма от терроризма прошлых эпох является и то, что традиционный терроризм не угрожал обществу как таковому, не затрагивал основ его жизнедеятельности. Современный же высокотехнологичный терроризм способен продуцировать системный кризис в любом государстве с высокоразвитой информационной инфраструктурой. В этой связи представляется небезынтесным рассмотреть статистику террористических проявлений в мире и в северокавказском регионе России. Сравнительный анализ террористических проявлений в мире и конкретном регионе России позволяет оценить место России в антитеррористической борьбе, а также вооружиться опытом этой деятельности, положительно зарекомендовавшей себя в других мировых регионах и странах.

Национальный антитеррористический центр США в мае 2009 г. опубликовал доклад, в котором приводятся статистические данные о террористических нападениях в мире за 2008 г. Согласно докладу, в 2008 г. имело место 11800 терактов, в то время как в 2007 г. – 14500, в 2006 г. – 14000, в 2005 г. – 11000, а в 2004 г., по данным Госдепартамента США, не учитывавшего теракты в Ираке, – 3192.

Наибольшее количество террористических атак в 2008 г. – 4600 (40%) – было совершено в странах Ближнего и Среднего Востока, хотя в Ираке 2 года подряд, в 2007-2008 гг., их число снижалось. В то же время, в странах Южной Азии (Пакистан, Индия) и в Афганистане их количество увеличилось в 2 раза. Террористические акты в Ираке, Афганистане и Пакистане составили 55 % от общего числа терактов в мире. 140 % рост террористической активности в Африке зафиксирован в Сомали и Демократической Республике Конго. В Западной полушарии отмечено сокращение числа терактов на 25 %, а в странах Юго-Восточной Азии и Тихого океана – на 30 %.

В 2008 г. значительно возросло число случаев похищения террористами людей. Так, в Пакистане оно увеличилось на 340 %, в Афганистане – на 100 %, в Индии – на 30 %, в других странах Южной Азии – на 45 %.

Как и в прежние годы, в 2008 г. при проведении большинства терактов использовалась уже известная тактика действий с применением легкого стрелкового оружия, ручных гранатометов, подрыва бомб, похищения людей. Террористы продолжали прибегать к проведению скоординированных по времени нападений, когда вскоре после первого теракта они осуществляли второй, направленный уже против сотрудников специальных и спасательных служб, прибывших на место происшествия.

Количество терактов с использованием боевиков-смертников сократилось с 525 в 2007 г. до 404 в 2008 г., что в значительной степени связано со снижением активности Аль-Каиды в Ираке. Число терактов в мире с участием женщин-смертниц составило 9 %, а в Ираке – 15 % от их общего числа. Ирак в этом плане поставил такие «рекорды», по сравнению с которыми все остальные ареалы

использования тактики «шахидов» в мире просто меркнут. Пиковыми годами оказались 2005-й и 2007-й – 478 и 442 случая использования «живых бомб», соответственно. В 2009 г. в Ираке было зафиксировано «только» немногим более 30 акций террористов-самоубийц. Всего же с 2003 г. в этой стране было отмечено около 1700 взрывов, осуществленных смертниками. Другой ареал особой активности «шахидов» - Афганистан, где с 2006 г. ежегодно фиксируется в среднем по 140 акций самоподрывов. В последние год-два в этот разряд вошел и Пакистан, где взрывы самоубийц звучат с нарастающей частотой.

В 2008 г. в результате терактов в различных странах мира погибло или было ранено свыше 50 тыс. человек, причем большинство из них являлось мусульманами. 65 % жертв террористических нападений были мирными жителями. Обращает на себя внимание тот факт, что дети продолжают составлять непропорционально большое число жертв. Так, в 2008 г. количество погибших детей возросло на 10 %. Одновременно отмечается рост числа жертв терактов среди дипломатов: с 12 – в 2007 г., до 47 человек в 2008 г.

На этом фоне некоторые авторы, американские в частности, настаивают на невозможности решения террористических угроз и терроризма, в целом, в рамках современного развития мира, в основе которого лежат глобализационные тенденции. В частности, американские ученые из Чикагского университета Р. Пэйп и Дж. Фельдман в своей недавно вышедшей в США книге «Срезать фитиль: всемирный расцвет террористов-смертников и как его остановить» утверждают, что «терроризм» до 2003 г. и после 2003 г. (2003-й – год начала американской интервенции в Ираке) – это два разных по природе терроризма, и начавшаяся антитеррористическая кампания ни в коей мере не отвечает ее заявленным целям. Именно «военное принуждение является объяснением почти всего терроризма с участием смертников во всем мире, по крайней мере, с 1980 года», считают авторы исследования.¹

Выводы, сделанные этими американскими учеными, впечатляют. За 24 года, в 1980-2003 гг., во всем мире было совершено только 350 нападений террористов-смертни-

ков, и из них лишь около 15 процентов можно рассматривать как направленные против граждан США. За последние 6 лет (2004-2009) произошло уже 1833 самоубийственных теракта, из них 92 процента – против американцев. Связан такой взлет числа атак террористов-самоубийц, по мнению исследователей, с войнами США и НАТО против Афганистана и Ирака и оккупацией этих стран. Авторы книги пошли в своих выводах еще дальше, отметив, что истинной причиной интернационального терроризма является «защита политическими, религиозными и общественными организациями региональных сообществ их независимости от иностранного вмешательства», крайними формами которого выступают война и оккупация, «с очевидностью требующие адекватного ответа – самопожертвования». Это вывод обнажает всю лживость американского «антитеррористического» мифа, оправдывающего действия агентов глобализма противоборством с якобы «оторванными от народных корней» фанатиками. Как считают американские ученые, не фундаменталисты-фанатики вынудили США к «глобальной войне с терроризмом», которая в одном только Ираке обернулась гибелью более сотни тысяч жителей, а наоборот – иностранная военная интервенция не оставила выбора тем, у кого завоеватели отняли свободу национального самоопределения. В этой связи можно утверждать, что всякие разговоры о борьбе с «международным терроризмом», при сохранении США, а шире – Западом и его клиентами во многих странах мира тенденции на установление «нового мирового порядка» по-американски, практически неэффективны, а послушное следование в фарватере США девальвирует эффективность международного сотрудничества в сфере противодействия современному терроризму.

Что касается официальных статистических данных по террористическим проявлениям в Российской Федерации и в ее северокавказском регионе, то они свидетельствуют, что своеобразный пик пришелся на 2005 г. Тогда в РФ был зафиксирован 251 теракт, из них более 90% - против сотрудников правоохранительных органов и органов исполнительной власти в Южном федеральном округе. В по-

следующие два года наблюдалось неуклонное снижение числа террористических акций. Так, в 2006 г. было отмечено 112 терактов, из них вновь не менее 90% отнесены к Югу России; а в 2007 г. – только 48 терактов, то есть впятеро меньше чем в 2005 г., и более чем вдвое меньше по сравнению с 2006 г. Такая динамика дала основание некоторым экспертам утверждать, что наступил перелом, а в перспективе террористическая активность будет сведена на «нет».

Однако следует подчеркнуть, что в связи с изменениями, внесенными в уголовное законодательство в 2006 году, понятие террористического акта значительно сузилось. Так, сейчас для квалификации преступления как террористического акта обязательным является наличие цели воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями. Поэтому, как это ни странно звучит, террористические акты в нашей стране в последние годы стали крайне редким преступлением.

Тем не менее, уже в 2008-2010 гг. мы вновь явились свидетелями своеобразного «возвращения в 2005 г.», хотя в цифровом исчислении по отмеченным выше причинам количество терактов выглядит достаточно скромно, не отвечая истинному положению дел. Так, например, в 2009 г., согласно официальным данным, в Российской Федерации зарегистрировано только 15 террористических актов, 14 из них пришлось на южные регионы страны.

Однако если обратиться к статистике, озвученной правоохранительной системой Южного федерального округа, то можно утверждать, что ситуация в 2008 - 2010 гг. на территории ЮФО характеризовалась резким усилением террористической активности со стороны незаконных вооруженных формирований. Так, по итогам 2008 г. в Южном федеральном округе было зафиксировано 491 преступление террористического характера, но только небольшая их часть была квалифицирована как «террористические акты». В том же 2008 г. бандитами были предприняты попытки захвата шести населенных пунктов на территории Чечни и Ингушетии, совершено около 30 нападений на государственных и муниципальных служащих, активизировались покушения на сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих.

В 2009 г. на территории Южного федерального округа, тогда еще включавшем в свой состав Северный Кавказ, было совершено 641 посягательство на жизнь сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих, по сравнению с 2008 г. рост составил 30%². Анализ динамики террористической активности в северокавказском регионе России свидетельствует, что исламисты направляют острие своих ударов, прежде всего, против представителей силовых структур. Именно таким образом экстремисты настраивают людей против тех, кто не способен обеспечить безопасность, - официальной власти, вызвав у людей к ней ненависть еще большую, чем к устроителям терактов. Они стремятся лишить власть возможности опираться в борьбе с терроризмом на широкие слои населения. Оставив власти без такого мощного союзника, исламисты создают выгодную для себя нестабильность в регионе.

Как следствие, в 2010 г. рост террористической активности продолжился. Только за первый квартал количество преступлений, квалифицируемых как «террористический акт», по словам заместителя генпрокурора России Эрнеста Валеева, выросло на 200%. Все это, по мнению высокопоставленного чиновника, является как показателем высокой террористической активности, так и свидетельством наличия проблем в правоохранительных структурах, работающих на предотвращение терактов.³ Террористами-смертниками даже были атакованы родовое село президента Чеченской Республики Кадырова – Центорой, а также здание республиканского парламента.

Действительно, как значимая тенденция, обращает на себя внимание активизация деятельности в последние два года террористов-смертников. Если в 90-е годы акций смертников на территории Северного Кавказа не фиксировалось, то в первом десятилетии нового тысячелетия специалисты выделяют два импульса использования «живых бомб» в регионе: первый пришелся на 2000-2003 годы, а второй – на 2009-2010 годы.

Одновременно нарастает активность силовых структур. Только органами государственной безопасности России на территории северокавказского региона в 2009 г. было предотвращено 80 терактов, проведены 42 контртеррористи-

ческие операции, а также значительное количество спецмероприятий. В результате было задержано 782 члена вооруженного подполья и их пособников, выявлено и изъято более 1,6 тысячи единиц стрелкового оружия, 490 самодельных взрывных устройств и более 5,5 тонн взрывчатых веществ. В 2010 г. «силовикам» удалось ликвидировать целый ряд знаковых фигур в террористической среде, причем этот процесс носит систематический характер. Периодически правоохранительным органам в результате спецопераций удается также ликвидировать или задерживать потенциальных смертников, но это происходит далеко не всегда.

Однако и боевики предпринимают активные меры, направленные на восстановление понесенных потерь. Эмиссарами бандподполья осуществляются меры по внедрению религиозно-экстремистской идеологии в сознание, прежде всего, горской молодежи. В этих целях тиражируются и распространяются книги брошюры, листовки, DVD-диски, видеокассеты и, конечно, используются возможности Интернета. Сотрудниками правоохранительных органов регулярно изымается внушительное количество такого рода идеологической продукции. Характерно при этом, если еще в 2008 г. эти материалы обнаруживались в большинстве случаев в схронах и на базах боевиков, то, начиная с 2009 г., – преимущественно в домовладениях граждан. Наибольшее количество изъятий приходится на Хасавюртовский и Кизлярский районы Дагестана.

Как следствие, сегодня по возрастному составу участников террористическое движение является преимущественно молодежным. При этом по социальному положению оно, в основном, состоит из низших слоев общества (материально необеспеченных, безработных, с принижением социальным статусом, с невысоким образованием и т.д.). По данным Национального антитеррористического комитета, возраст 80 % экстремистов, преступная деятельность которых была пресечена за последние 4-5 лет, составлял менее 30 лет. Из 546 членов незаконных вооруженных формирований, сдавшихся правоохранительным органам в период амнистии, объявленной 22 сентября 2006 г. Госдумой РФ, также не менее